

На правах рукописи

Попова Виктория Николаевна

**ПРАЗДНИК КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ
РОССИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шумихина Людмила Аркадьевна

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
Мурзина Ирина Яковлевна

кандидат философских наук, доцент
Юрлова Светлана Валерьевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Екатеринбургский государственный театральный институт»

Защита состоится 22 ноября 2011 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.20 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Автореферат разослан «__» октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук,
профессор

Л. С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Праздник как феномен культуры на протяжении многих лет привлекает внимание исследователей самых разных областей гуманитарного знания – от этнографии до философии, поскольку праздничная культура сопровождает человеческое общество с самых ранних стадий развития и является неотъемлемой составляющей культуры в целом. Каждая эпоха имеет свой неповторимый культурный облик, свой набор ценностей и норм, что непосредственно репрезентируется в празднике. Праздник одновременно и формирует социокультурную ситуацию, и бытийствует в соответствии с ней. Этот двусторонний процесс идет непрерывно и тем самым обеспечивает перманентную актуальность праздника для общества. Учитывая данную специфику праздника, его изучение с точки зрения эволюции форм позволяет составить представление о культуре социума конкретного исторического периода. Анализ же эмоциональной и психологической составляющей праздника позволяет судить о культуре в антропологическом ключе.

Изучение культуры России советского и постсоветского периодов обладает огромным исследовательским потенциалом. С одной стороны, советская эпоха уже ушла в прошлое, с другой – она по-прежнему актуальна и продолжает оказывать влияние на развитие культуры современной России. Необходимость же исследования праздника на рубеже XX-XXI веков обусловлена тем, что, во-первых, праздник претерпевает значительные изменения, вызванные трансформациями в политической, экономической, социальной и культурной сферах. Анализ же этих изменений позволяет как составить представление о современном празднике, так и выявить тенденции развития самой культуры. Во-вторых, праздник как интегрирующая система выступает в качестве соединительного звена в культуре в условиях кризиса культурной идентичности, который имел место после распада СССР, о чем свидетельствует, в том числе, и появление новых праздников, не имеющих культурной основы в отечественной истории. В этой связи необходимо научное осмысление механизмов и условий укоренения праздников в обществе. В-третьих, представляет интерес исследование проблем, связанных с коммерциализацией праздничной сферы и постепенным вытеснением праздника праздничностью. И последнее – несмотря на частые трансформации праздничной культуры России в XX-XXI вв., связанные с появлением новых праздников, вытесняющих прежние, причины забвения одних праздников и рождения новых ос-

таются не вполне изученными. Сказанное дает серьезные основания для обращения к теме данного исследования.

На протяжении XX в. и в начале XXI в. праздник претерпевает значительные изменения по сравнению с каждой предшествующей эпохой. Очевидно, что во многом основой этих преобразований были социально-политические перевороты, однако, этим проблема бытования праздника в различные историко-культурные эпохи не исчерпывается. Для осмысления изменений, произошедших с праздничным календарем и собственно праздниками, значимым моментом, на наш взгляд, является их связь с событиями или сложившимися мифами об исторических событиях. В этом ключе важнейшим становится вопрос о причинах появления и последующего закрепления (либо отрицания) праздника в обществе, а также о его роли в формировании коллективного представления о существующем миропорядке. Данный аспект еще недостаточно изучен современной наукой, а потому представляет особый интерес.

Степень научной разработанности проблемы. Разработка выбранной темы потребовала обращения к различным группам источников и научных работ. В научной литературе можно найти достаточное количество работ, посвященных различным аспектам изучения праздника. Среди них – работы культурологов, социологов, философов, фольклористов, историков, этнографов, искусствоведов и представителей других направлений социально-гуманитарного знания. Все они рассматривают различные аспекты такого многозначного феномена как праздник, который, в свою очередь, включен в более широкое понятие «праздничная культура».

Для понимания общих культурологических аспектов праздника многое было сделано Л.А. Абрамяном, А.Н. Афанасьевым, М.М. Бахтиным, А.И. Бенифандом, В.С. Библером, Ф.И. Буслаевым, А.Н. Веселовским, Д.С. Лихачевым, А.Ф. Лосевым, Ю.М. Лотманом, А.И. Мазеевым, А.Ф. Некрыловой, В.Я. Проппом, И.М. Пыляевым, И.М. Снегиревым, Э.В. Соколовым, С.А. Токаревым и другими. Изучение социально-философских аспектов праздника представлено в работах П.С. Гуревича, М.С. Кагана, С.С. Хоружия и других. Осмыслению философских аспектов проблемы празднования способствовали также исследования Я.П. Белоусова, Э. Кассирера, Х. Ортеги-и-Гассета.

Игровая природа праздника раскрывается в трудах Х.-Г. Гадамера, А. Орлова, Й. Хейзинги, Д.Б. Эльконина. Проблематика игры, присущей культуре в целом и ее особенности раскрыты также в исследованиях Е. Финка. Социальным аспектам изучения праздника посвящены работы Я. П. Белоусова, А. В. Бенифанда, Д.М. Генкина, К. Жи-

гульского и др., к социальной сущности праздника и обряда обращаются Д.М. Угринович, А.Н. Филатов и др.

Анализу конкретных праздников и их символике, воплощенной в различных формах, посвящены статьи А.В. Захарова, С. Якобсона и Г. Д. Лассвелла. Особенности традиционных русских народных праздников и ритуалов нашли свое отражение в исследованиях А.К. Байбурина, А.Ф. Некрыловой, И.И. Шангиной, В.И. Чичерова, историей праздников христианской Руси занимается Э.О. Бондаренко. В работе О.В. Немиро в историческом аспекте раскрывается искусство оформления праздников.

Карнавальная и смеховая культура праздника представлены в трудах выдающихся ученых М.М. Бахтина, Д. С. Лихачева, А.М. Панченко, а также Р. Генона. Проблематике карнавального хронотопа посвящена также статья М.Ю. Реутина.

Существует немало этнографических работ, исследующих конкретные типы праздника (К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, В. Тернер, Д. Фрезер и др.). Специфика праздника раскрывается также философами психоаналитического направления (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг). Праздник как эстетический феномен рассматривается Х.-Г. Гадамером, И.В. Гужовой, А.Ф. Еремеевым, А.И. Мазаевым, а проблематика пространства и времени праздника отражена в работах Л.Н. Когана, А.Ф. Лосева и М. Элиаде и др. Были и попытки создания целостной модели праздника (см., например, работы И.В. Гужовой).

Отдельный блок исследовательской литературы посвящен праздникам советской эпохи. Так, проблемы бытования советского праздника в провинции и русской деревне освещаются М.Д. Алексеевским, С.Ю. Малышевой. Исследования массового праздника как феномена нового типа, характерного для советской эпохи, отражены в работах Д.М. Генкина, Б.Н. Глана, А.А. Коновича, Шт. Плаггенборга, М. Рольфа, В. А. Руднева, Л.А. Тульцевой; советским праздничным традициям и т.н. «красной обрядности» посвящены труды В.И. Воловика, В.А. Довбуша, Н.М. Заковича и др. Становление советской праздничной культуры в первые годы советской власти рассматривает в своих статьях С.Н. Шаповалов. Изучению истории празднования Нового года в советское время посвящены работы Е.В. Душечкиной, Т.А. Кругловой.

С целью реконструкции социокультурного контекста советского времени плодотворным оказалось обращение к исследованиям С.Б. Адоньевой, С. Бойм, Шт. Плаггенборга, Ш. Фитцпатрик.

История становления современной праздничной культуры России и проблемы бытования праздника как историко-культурного феномена

отражены в трудах В.Д. Назарова, А. Новикова, О.Л. Орлова, Б.Н. Петрова, И.Н. Прониной. Проблематика выхолащивания смыслового наполнения праздника и замены его праздничностью представлена в статьях Т.В. Чередниченко, становление новой модели праздничной культуры в связи с проблемой идентичности – в работах М.Ю. Гудовой, С.В. Юрловой.

Отдельная группа источников образована работами, посвященным исследованиям проблем коллективной памяти и ее функциям в культуре, в частности, исторической, социальной и культурной памяти. Проблематика памяти получила широкое распространение в гуманитарных науках после выхода в свет в 1925 году труда М. Хальбвакса, посвященного социальным рамкам (условиям) памяти. С тех пор корпус работ, затрагивающих те или иные аспекты памяти, только расширяется. Для раскрытия проблемы памяти в культуре мы обратились к трудам Т. Адорно, Ю.А. Арнаутовой, Я. Ассмана, А. Ассман, В.Э. Бойкова, С. Бойм, Ф. Йейтс, А. Мегилла, П. Нора, П. Рикера, М. Хальбвакса, П. Хаттона, Ф.Б. Шенка, О.Г. Эксле, и др. Положения Х. Вельцера позволили более широко представить вопрос, касающийся современной политики памяти. К. Кукконен (Karin Kukkonen) вводит в оборот понятие «популярной культурной памяти», которая представляет собой вместилище соглашений и образов, непрерывно восстанавливаемых в современной массовой культуре. Специфике культурной памяти и особенностям «культурного» воспоминания посвящены работы С. Рэдстоун (Susannah Radstone), К. Ходкин (Katharine Hodgkin) и других.

Работ, целиком посвященных взаимосвязи праздника и памяти, в настоящее время нет. Однако можно отметить монографию С.Ю. Малышевой, в которой затрагивается данная проблематика, хотя и не является центральной идеей. Отдельные аспекты этой проблемы также раскрываются в монографиях Л.А. Шумихиной, статьях Л.Д. Гудкова, посвященных памяти о войне и идентичности россиян; Б.В. Дубина, Г. Зверевой.

Среди трудов отечественных исследователей, посвященных проблемам функционирования коллективной памяти в культуре, можно выделить работы А.Г. Васильева, Г.В. Лебедевой, М.К. Лавабра, Ю.М. Лотмана, Д.К. Куликова, Е.Ю. Мещеркиной, А.М. Пятигорского, Л. П. Репиной, М.С. Роговина, И.М. Савельевой и А.В. Полетаева, Ж.Т. Тощенко и др.

В рамках диссертационного исследования потребовалось также обращение к пласту научных трудов, раскрывающих специфику мифологического сознания и бытования мифа в культуре. Исследования Р. Барта, Р. Кайюа, А.Ф. Лосева, Н.Б. Кирилловой, В.М. Пивоева, А.М.

Пятигорского, Н.А. Хренова, К. Хюбнера, А. Цуладзе, М. Элиаде, С.В. Юрловой и др., позволили проанализировать взаимосвязь праздника и мифа.

Источниковая база диссертационного исследования включает нормативные акты, призванные регулировать праздничную сферу, а также работы, созданные непосредственно в рассматриваемый период времени и представляющие собой свидетельства эпохи. В данную группу включены Указы президентов РФ о проведении праздников и Декреты Совета народных комиссаров, представленные в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительств», фиксирующие первые шаги советского правительства на пути формирования нового праздничного календаря. И, что особенно важно для раскрытия заявленной темы, – данные документы отражают культурную политику нового государства в отношении прошлого. Еще одним видом документов эпохи, позволяющим составить представление о праздниках советского времени являются воспоминания непосредственных участников становящейся советской праздничной культуры, например – А.В. Луначарского. Понять устремления и взгляды на значение революционных праздников помогло обращение к таким источникам, как руководства по организации праздничных действий, созданные коллективами авторов, – например, «Массовые празднества», «Как праздновать «Октябрь». Пособие для городских политработников», «Массовое действо. Руководство к организации и проведению празднования 10-летия Октября и других революционных праздников».

Празднику как феномену культуры, его теоретическому осмыслению и истории развития посвящено немало научных работ. Однако в современной культурологии отсутствуют исследования, целиком посвященные празднику как форме культурной памяти и прослеживающие его эволюцию с точки зрения изменения отношения к памяти о прошлом. Это обусловило выбор объекта и предмета данного диссертационного исследования и определило его цель и задачи.

Объект исследования – государственные праздники России XX – начала XXI в.

Предмет исследования – взаимосвязь праздника и культурной памяти в контексте истории культуры России XX – начала XXI в.

Цель диссертационного исследования – на материале отечественной культуры XX – начала XXI века проанализировать возникновение и бытование государственного праздника как формы культурной памяти.

Для достижения поставленной цели в рамках диссертационного исследования необходимо решение следующих **задач**:

1. раскрыть эвристический потенциал изучения праздника как формы культурной памяти;
2. проанализировать специфику понятия «культурная память» по отношению к другим видам коллективной памяти;
3. исследовать механизмы оформления культурной памяти посредством государственного праздника;
4. выявить традиционные и новационные составляющие государственных праздников советской эпохи в их взаимосвязи с культурной памятью;
5. дать культурологическую интерпретацию государственных праздников России на рубеже XX-XXI веков в ключе проблематики актуализации и «присутствия» прошлого в настоящем.

Хронологические рамки исследования ограничены советским и постсоветским периодами (с 1917 по настоящее время). В фокусе нашего исследования государственные праздники России; народные, религиозные, семейные праздники составляют необходимый культурный контекст.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической базой исследования послужили труды М.М. Бахтина, Х.-Г. Гадамера, К. Жигульского, Р. Кайюа, А.И. Мазаева, Й. Хейзинги, раскрывающие специфику феномена праздника. А также работы Я. Ассмана и А. Ассман, посвященные культурной памяти, исследования по феноменологии памяти П. Рикера, теория социальных рамок М. Хальбвакса, проблематика «мест памяти», разработанная П. Нора, и положения о специфике культурной памяти, высказанные Ю.М. Лотманом.

Наиболее значимыми для данного исследования являются следующие методы и подходы:

- в рамках междисциплинарного подхода стал возможным анализ праздника как сложного феномена, раскрывающего свой потенциал в единстве философского, исторического, политического, психологического, художественного аспектов;
- семиотический подход, применяемый при рассмотрении конкретных праздничных дат, способствовал анализу семантики праздничной культуры и символов праздника, связанных с историческим прошлым;
- применение историко-сравнительного метода было связано с необходимостью проследить эволюцию праздника, выявить обусловленность праздников советского и постсоветского периодов традиционной праздничной культурой прошлого и исследовать традиционные и новационные составляющие праздника;

– герменевтический метод позволил рассмотреть и осмыслить праздник как специфический текст культуры советской и постсоветской эпох, свидетельствующий о значимости культурной памяти в их бытии. Культурологическая интерпретация этих текстов способствовала пониманию взаимосвязи и взаимообусловленности праздника и культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Праздник – это форма культурной памяти, закрепленная в культурной традиции институционализованного действия, формирующего символически переработанный образ прошлого и одновременно выполняющего функцию репрезентации содержания и трансляции смыслов культурной памяти. Государственный праздник – это инициированное властью празднование в честь события, имеющего особое историко-культурное или общественно-политическое значение для становления и развития конкретного общества и государства. Государственный праздник требует поддержки и соответствующего оформления, которые обеспечивают связь с культурной памятью, так как культурная память нуждается в поддержании и трансляции, что и воплощается в одной из ее форм – празднике. Праздники, не имеющие опоры в культурной памяти, не получают признания и не могут считаться праздниками в полноте этого понятия (включающего не только внешнее оформление праздника, ритуалы, обряды, традиции празднования, но и эмоциональное восприятие события как праздничного).

2. Исследование праздника как формы культурной памяти строится на следующих базисных положениях:

- специфика культурной памяти по отношению к другим видам коллективной памяти заключается в особенностях хранения и передачи ценностей, смыслов и ориентиров культуры через поколения;

- в отличие от исторической памяти, культурная память вмещает историю не столько как линейный процесс, сколько как присутствующие символически переработанного прошлого в настоящем, определяющим будущее;

- культурная память проявляет себя, в отличие от других видов коллективной памяти, в различных формах, к которым могут быть отнесены обряды, ритуалы, праздники, письменные тексты, изображения, система современных медиа;

- культурная память может быть подвергнута трансформации или путем применения различных практик «забвения» или, напротив, сохранения, запоминания, что выражается в формировании и укоренении новых праздников в социуме;

– содержание культурной памяти всегда обусловлено социокультурной ситуацией. Каждая эпоха создает свой пласт культурной памяти, который частично содержит культурный опыт предыдущих поколений и дополняется новыми представлениями о прошлом, отличающимися от реальных событий установкой на «сегодняшнюю» востребованность.

На основе данных положений исследованы механизмы репрезентации и реконструкции прошлого (путем мифологизации и сакрализации определенных фрагментов, семиотизации пространства, трансляции культурных смыслов эпохи посредством праздника). Выделены сущностные характеристики государственного праздника как формы культурной памяти (отнесенность к прошлому, имеющему определяющее значение для настоящего и будущего; наличие сильного мифологизирующего компонента; потребность в постоянном проговаривании основных ценностей, зафиксированных в пластах культурной памяти и тексте праздника, а также поддержании их актуальности. Эта потребность удовлетворяется за счет периодичности празднования).

3. Теоретико-методологическим основанием при интерпретации праздников советской и постсоветской эпох в контексте культурной памяти является анализ причин и механизмов удержания или вытеснения памяти о прошлом. Обеспечение функции актуализации прошлого посредством праздника предполагает его реконструкцию прошлого через создание мифа о нем путем символизации. В результате мифологизация праздника выступает в качестве важнейшего условия оформления культурной памяти. Миф же, воспринимаемый как воссоздание минувших событий, может быть направлен как на закрепление, так и на вытеснение памяти о прошлом и играет важнейшую роль в процессе укоренения (либо отторжения) государственных праздников России XX – начала XXI вв.

4. Наличие традиционных и новационных составляющих праздников советской эпохи обусловлено их отношением к прошлому и специфическими механизмами оформления культурной памяти, к которым, в частности, могут быть отнесены фиксация воспоминаний, архивирование, организация «мест памяти» (семиотизация пространства). Праздничная культура СССР является отражением политики памяти, направленной на искоренение общественных устоев дореволюционной России и создание нового пласта культурной памяти.

5. На основании проведенного анализа представлена авторская типология государственных праздников России XX – начала XXI вв. в

их отношении к памяти о прошлом. Выделено три основных типа праздника:

– *праздник-реконструкция*. К данной группе относятся праздники, обосновывающие настоящее через сакрализацию и репрезентацию прошлого; эти праздники связаны со становлением государства/общества и утверждают основы миропорядка, чем в значительной степени влияют на формирование культурной идентичности социума;

– *праздник-вытеснение*. Этот тип праздников выполняет функцию вытеснения из культурной памяти определенных фрагментов прошлого за счет их «исключения» и/или за счет «замены» символически переработанной памятью о событии;

– *праздник-закрепление*, основная функция которого – утверждение уже существующего миропорядка посредством дополнительного проговаривания основных ценностей. Изменения социокультурной ситуации могут приводить к тому, что праздники «переходят» из одной группы в другую.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Обоснована научно-практическая значимость исследования праздника как формы культурной памяти; проанализированы теоретико-методологические основания данного культурологического подхода в интерпретации праздника;

2. На основе исследования механизмов репрезентации и реконструкции прошлого выделены сущностные характеристики государственного праздника как формы культурной памяти: отнесенность к прошлому, имеющему определяющее значение для настоящего и будущего; наличие сильного мифологизирующего компонента; потребность в постоянном проговаривании основных ценностей, зафиксированных в пластах культурной памяти и тексте праздника, а также поддержании их актуальности. Эта потребность удовлетворяется за счет периодичности празднования.

3. В культурологическом ключе проанализированы причины как укоренения, так и отторжения праздников в культуре; определяющим фактором является отнесенность к содержанию культурной памяти;

4. На материале советских и постсоветских государственных праздников доказано, что каждая эпоха создает новый пласт культурной памяти, содержание которой одновременно и формируется, и репрезентируется через систему праздников;

5. Представлена авторская типология государственных праздников России XX-XXI вв. (праздник-реконструкция, праздник-

вытеснение, праздник-закрепление); критерием типологии являются различные варианты взаимосвязи праздника и памяти о прошлом.

Научно-практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении смыслового поля праздника как феномена культуры за счет погружения его в контекст культурной памяти. Данный подход позволяет выявить причины изменений праздника, его эволюции и тенденций развития.

Результаты исследования могут быть использованы в базисных учебных курсах «Теория и история культуры», «История мировой и отечественной культуры», «История и методология культурологии», а также могут составить основу специальных лекционных курсов по проблематике культурной памяти и праздничной культуры.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли свое отражение в докладах и выступлениях, сделанных автором на всероссийских научных и научно-практических конференциях (Екатеринбург, 2008, 2011), на всероссийских научных конференциях с международным участием (Екатеринбург, 2009), а также всероссийской конференции с элементами научной школы для молодежи (Екатеринбург, 2009). Материалы и результаты исследования были также апробированы в лекционных курсах, читаемых автором, и практических занятиях, проводимых им на факультете искусствоведения и культурологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького: «История и методология культурологии», «Культурная антропология XX века».

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка литературы. Содержание работы изложено на 132 страницах, библиография насчитывает 169 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность избранной темы, дана оценка степени ее разработанности, определены цель, задачи, предмет и объект исследования, охарактеризована его теоретико-методологическая база, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания рассмотрения праздника в контексте культурной памяти»** уточняются теоретико-методологические основы исследования, дается характеристика особенностей исследования праздника в его взаимосвязи с культурной памятью.

В первом параграфе **«Праздник как феномен культуры: проблема обоснования методологического подхода к исследованию праздника»** рассматриваются основные методологические подходы к исследованию праздника. Выявляется эвристический потенциал изучения праздника в контексте культурной памяти.

Принимая во внимание полисемантическую природу понятия «праздник» в современном научном дискурсе и анализируя различные методологические подходы к исследованию этого феномена, автор выделяет несколько концепций. Для наиболее полного раскрытия сущности феномена «праздник» мы обратились к рассмотрению следующих подходов: праздник в контексте антиномии «праздник – повседневность» или же «праздник как повседневность»; игровая концепция праздника; праздник как социальный институт. В результате выясняется исследовательская установка каждого из подходов, их возможности в анализе этого феномена и методологические границы.

Рассмотрение праздника в его противопоставлении повседневности позволяет обозначить его выделенность из жизненного потока, присущее ему специфическое восприятие окружающего мира и отнесенность к сфере сакрального. Напротив, когда праздник не ставится в оппозицию повседневности, а оказывается растворен в ней, он утрачивает тем самым свое смысловое наполнение.

Исследование праздника в рамках игровой концепции раскрывает его бытование в форме игры и функционирование по установленным правилам в сочетании с импровизацией. В то же время подчеркивается, что праздник и игра не тождественны, и хотя праздник имеет игровой характер, он представляет собой самостоятельный феномен.

Рассмотрение в научном дискурсе праздника как социального института дает основания оценить социальную значимость этого явления: праздник обеспечивает сплоченность общества и внутригрупповую идентичность, а также способен выполнять функцию регуляции социальных отношений. В рамках данного диссертационного исследования данные социологических опросов использованы как эмпирический материал для анализа причин укоренения либо отторжения конкретных праздников.

Анализ отдельных аспектов бытования праздника в культуре, представленных в рамках существующих концепций, позволяет сде-

лать вывод, что данные концепции не объясняют причин закрепления одних праздников в праздничном календаре и обществе, и отторжения других, становящихся не более чем «пустым» днем, в лучшем случае – выходным. На наш взгляд, ответ на этот вопрос возможен лишь при условии помещения праздника в контекст культурно обусловленной памяти о прошлом. Такой подход предполагает рассмотрение не только исторической канвы событий, ставших основой праздника, но и того, как именно память об этих событиях была переработана и зафиксирована в празднике. С этой точки зрения проблема актуализации и передачи культурной памяти в празднике имеет особое значение. Обращение же к осмыслению проблемы укоренения праздника в культуре социума становится весьма эффективным при рассмотрении праздника как формы культурной памяти.

Следуя логике диссертационного исследования, автор предлагает собственное определение понятия «праздник». Праздник – это форма культурной памяти, закрепленная в культурной традиции институционализированного действия, формирующего символически переработанный образ прошлого и одновременно выполняющего функцию репрезентации содержания и трансляции смыслов культурной памяти.

Во втором параграфе **«Праздник в контексте видов коллективной памяти»** проанализирована специфика таких форм коллективной памяти как историческая, социальная и культурная. Выявлена степень взаимосвязи данных форматов памяти с праздником.

Коллективная память принимает различные формы, каждой из которых присущи свои специфические особенности функционирования и способы репрезентации в культуре. Доступ индивидов к коллективной памяти может быть осуществлен различными способами, среди которых весьма существенными являются такие формы как празднование, процессии или демонстрации, способствующими за счет взаимодействия членов общества формированию «памяти общества», социальной памяти. Однако возникновение праздника и его закрепление в обществе не обеспечивается связью только лишь с социальной памятью, поскольку этот вид коллективной памяти характеризуется определенной кратковременностью сохранения воспоминаний, в то время как бытование праздника в культуре требует «транспоколенческого» механизма сохранения и передачи информации, не зависящего от наличия «живых» носителей воспоминаний.

Важным для данного исследования является четкое разграничение понятий «историческая память» и «культурная память», которые в современной научной литературе нередко отождествляются.

Культурная память определяется автором как один из видов коллективной памяти, отвечающий за передачу ценностей, смысла и ориентиров культуры и через обращение к прошлому обосновывающее культурную идентичность вспоминающего «социума» (народа, нации, этноса). Культурная память – это прошлое, бытийствующее в настоящем времени. Поддерживаемая общественными институтами, культурная память может быть актуализирована в большей или меньшей степени, а также может быть подвергнута трансформации или же более или менее полной замене путем применения различных практик «забвения» или, напротив, сохранения, запоминания.

В отличие от исторической памяти, культурная память вмещает историю не только как линейный процесс, но в гораздо большей степени – как присутствие символически переработанного прошлого в настоящем, определяющего будущее. Каркасом исторической памяти выступает хронология, последовательная череда взаимообусловленных событий, а отсюда – восприятие времени как линейного. Несмотря на прослеживающуюся взаимосвязь праздничной культуры и истории, возникновение и бытование праздника в обществе в значительной степени опирается не на историческую память, а на культурную. Праздник как форма репрезентации содержания культурной памяти одновременно оказывается связанным и с прошлым, и с настоящим и в то же время ориентированным на будущее за счет трансляции ценностей и смыслов культуры.

Рассмотрение специфики культурной памяти потребовало выявления особых механизмов ее закрепления, среди которых – фиксация и передача «живых» воспоминаний о прошлом, архивирование, семиотизация пространства и репрезентация через различные тексты и ритуалы.

Культурная память не является генетически наследуемой и потому нуждается в сохранении и трансляции. В XX веке не только значительно изменились и расширились группы тех, кто берет на себя ответственность за сохранение и распространение культурной памяти, но изменились и технологии ее трансляции. Формирование, хранение и передача культурной памяти в современном обществе во многом обусловлены средствами технической воспроизводимости, значение которых также может рассматриваться с разных точек зрения. С развитием техники и технологий отпала необходимость запоминания и передачи смысла событий отдельным человеком, и до некоторой степени отпал риск утери этих воспоминаний. Отметим и еще одно следствие того, что функция живых носителей памяти о прошлом во многом утрачивает свою уникальность: несмотря на доступность информации общество

не испытывает потребности в удержании знаний, зафиксированных в пластах культурной памяти, полагаясь на память внешних носителей, роль которых выполняет современная медиакультура.

Процессы переосмысления, изменения традиционного отношения к истории, к своему прошлому и прошлому человечества в целом характерны для истории культуры всех стран, и в XX веке они приобрели особую значимость. Так, в современной России уделяется повышенное внимание культурному и историческому наследию, в праздничной культуре проявляющееся «извлечением» исторических фактов, событий из истории и придание им современного смысла, обставление их соответствующей мифологической структурой.

Создание нового варианта культурной памяти и закрепление его с помощью праздника всегда происходит постепенно. Однако закрепление праздника не только в официальном праздничном календаре, но и в общественном сознании возможно только в том случае, если будет обеспечена историческая и культурная преемственность, поддержанная традициями, иначе утрачивается смысловое наполнение праздника.

Осмысление специфики культурной памяти базируется в исследовании на различии между историей и мифом. В третьем параграфе **«Мифологизация праздника как способ оформления культурной памяти»** исследована взаимосвязь праздника, мифа и культурной памяти, рассматриваются ее особенности на разных этапах развития культуры.

Миф об историческом событии, с точки зрения автора – это сообщение, читаемое посредством праздника, а не некое искажение действительности. Мифологизация обеспечивает сохранение символически переработанной информации о событии, зафиксированном в тексте праздника. Особое значение при этом приобретает не знание о том, «как было на самом деле», а почему именно те или иные события остаются в памяти культуры и почему именно в такой форме они закрепляются в памяти людей – носителей культуры. Содержание и степень правдивости воспоминания при этом предопределены самоидентификацией социума, формируемой в контексте культурной памяти.

Благодаря мифологизации содержания праздника, празднующая группа получает особое место и время сбора, ей обеспечивается доступ к прасобытию (т.е., «вечности») и это событие фиксируется в сознании и памяти как действительно бывшее, и бывшее именно в таком и никаком ином виде. Немаловажное значение при этом играет коллективное участие в празднике, поскольку культурная память формируется не как отдельные воспоминания конкретного человека, но как множество «памятей», связанных одной цепочкой. В отличие от индивиду-

альной памяти, культурная память может быть привязана к личному опыту лишь опосредованно. Праздник через мифологизацию прошлого обеспечивает приобщение к коллективной памяти и создает такое важное звено как эмоциональное возбуждение, связанное с эффектом «узнавания» события как пережитого лично.

Актуализация мифологизированного прошлого через праздник происходит как за счет нахождения в географическом пространстве, наполненном «местами памяти», так и за счет воспоминания о событии. Чтобы вызвать в настоящем мифические образы, применяются различные приемы. С развитием технических средств передачи информации появилась возможность транслировать ее чрезвычайно широко. Если речь идет о памятных военных датах, то реализуется это и за счет показа хроник, и за счет съемки фильмов – «новых подтверждений» событий. Кроме того, как в первобытном, так и в современном нам празднике, мифические время и герои «оживают» за счет переплощения живых носителей культурной памяти в своих умерших предков. Пример тому – театрализованные представления, инсценировки, разыгрывания событий прошлого, а также актуализация и дополнительное проговаривание исторической (мифологической) канвы праздника.

Складываясь в систему воспоминаний о прошлом и объяснений прошлого, миф становится важнейшим способом оформления памяти культуры. В свою очередь, мифологизация праздника и праздничный хронотоп представляют собой инструмент поддержки идентичности социума. Праздник отчасти выполняет ту же функцию – объясняет (нередко с помощью мифа) и закрепляет в памяти основные вехи, события, значимые для самоидентификации общества. Тем самым праздник через обращение к «базе данных» культурной памяти рассказывает о прошлом, одновременно регламентирует отношение к окружающему миру в настоящем и ориентирует на будущее.

На примерах государственных праздников советского и постсоветского периодов автор рассматривает преломление мифа в текстах праздников. Так, мифологизированным оказывается историческое событие, послужившее основой праздника (День Красной армии, День Великой Октябрьской революции, День народного единства и др.); поддержание исходного мифа обеспечивается использованием праздничной атрибутики (например, плакаты, инсценировки и т.д.); через праздник мифологическое восприятие распространяется на повседневность и символически переработанное прошлое закрепляется в культурной памяти.

Во второй главе **«Роль праздника в формировании и трансформации культурной памяти»** анализируются государственные праздники XX – начала XXI вв., прослеживается история складывания и развития праздничного календаря, выявляются особенности отношения к прошлому и памяти о прошлом, а также ее репрезентация в празднике.

В первом параграфе **«Праздники советской эпохи: традиции и новации»** выявляется роль политики памяти в культуре, прослеживаются традиционные и новационные составляющие в праздничной сфере.

Стремление советского режима не только уничтожить материальные свидетельства-напоминания царской России, но и сформировать новое понимание истории и культуры, новый вариант культурной памяти, выразилось в собственной схеме взаимодействия традиции и новации. Традиция, понимаемая как пережиток, вычеркивалась сразу или постепенно вытеснялась, заменяемая новациями, которые тут же претендовали на статус традиции. Таким образом, данная схема обеспечивала видимость непрерывности истории и культуры, но при этом начальной точкой объявлялось рождение нового государства, то есть – Великая Октябрьская революция. Новые праздники должны были закрепить основные даты советского государства, внедрить новую символику и за счет коммуникации масс во время праздника способствовать формированию новой идентичности советского общества.

Как уже было обосновано в параграфе 1.3., праздник в той же степени способствует формированию содержания культурной памяти, в какой культурная память обуславливает возникновение и трансформацию праздника. Эмпирическая конкретизация этого обоснования продолжена в данном параграфе исследования на примере государственных праздников.

К основным новациям в празднике советского периода можно отнести следующие:

- антирелигиозность; отрицание традиционных религиозных праздников (как и религии вообще) и попытка вытеснения из памяти всего, что было связано с ними;
- массовость; практически все праздники были «всенародными», все мифы советского периода были ориентированы на массы и массовое сознание;
- манифестируемое принципиально новое отношение к труду позволило провозгласить, что труд – это праздник. Если ранее труд воспринимался как повинность, работа угнетаемого, эксплуатируемого народа на помещиков и капиталистов, то сейчас на работу идут «как на празд-

ник» (во всяком случае, такова официальная идеология), к праздничным дням приурочено окончание социалистических соревнований;

- праздник всецело становится государственным; практически все праздники являются выражением государственной идеологии. За исключением разве что семейных личных торжеств;
- принудительность; принудительным становится не только труд, но и праздник, запрет на работу в праздник зафиксирован Декретом; явки на демонстрации – обязательны;
- регламентированность; праздник становится технологией, созданы специальные комитеты, разрабатывающие регламенты и рекомендации проведения праздничных дней (вплоть до указания часов и минут).

В то же время, можно обнаружить в советском празднике и некоторые традиционные черты:

- демонстрации и шествия напоминают религиозные крестные ходы (хоругви заменены изображением вождей); несмотря на отрицание религии в целом и ее влияния на общество, некоторые праздничные формы, характерные для православной культуры, были сохранены;
- центральной фигурой праздника является фигура вождя, как и в дореволюционной России – царя. Еще одна аналогия: в конце существования обоих режимов (царского и советского) поставленная в центр фигура царя / вождя уже не способствовала сплочению общества;
- так называемая советская обрядность обыгрывает основные жизненные вехи и строится по аналогии с традиционными обрядами, хоть и приобретает новое наполнение в соответствии с идеологией;
- использование традиционных форм праздника (игрища, театральные представления, народные гуляния).

В целом и новые, и традиционные формы праздника советской эпохи были призваны зафиксировать основные вехи истории и культуры нового государства и транслировать их через поколения как традиционные (но уже традиционно советские). Такая культурная политика являлась отражением политики памяти, направленной на искоренение общественных устоев дореволюционной России и созданием нового пласта культурной памяти.

Во втором параграфе **«Проблема «забвения» и «реконструкции» прошлого в формировании российского праздника на рубеже XX-XXI вв»** прослеживается трансформация праздничного календаря и смыслового наполнения праздников постсоветской эпохи, анализируются государственные праздники России в ключе проблематики забвения одних фрагментов событий прошлого и попыток реконструкции других.

Наряду с различными техниками упорядочения и сохранения воспоминаний и шире – памяти о прошлом вообще, в культурной практике существуют и различные механизмы забвения. По отношению к воспоминанию забвение – это потеря воспоминаний, невозможность вспомнить нечто, воскресить в памяти. Появление подобных «пробелов» в памяти культуры обусловлено как развитием социокультурной ситуации в целом, так и культурной политикой в частности, что в особенности касается государственных праздников.

Отвечая на вопрос о том, каким образом вытеснение фрагментов памяти о прошлом репрезентируется в празднике, автор исходит из предлагаемой типологии праздников, применимой в равной степени и к советскому, и к постсоветскому периоду развития праздничной культуры России. Основой типологии является воспроизведение в празднике отношения к памяти о прошлом, влияющего на изменение самоидентификации социума. Предложено выделить три типа праздников:

1. **праздник-реконструкция** (праздники, обосновывающие настоящее через сакрализацию и репрезентацию прошлого). Это важнейшая группа праздников, поскольку они связаны со становлением государства / общества, проговаривают основы миропорядка и в значительной степени влияют на формирование идентичности социума; это следующие праздники советской эпохи: 7 ноября (Великая Октябрьская революция), День международной солидарности трудящихся всех стран 1 мая и День победы (9 мая) – государственный праздник как СССР, так и современной России.

2. **праздник-вытеснение** (праздники, призванные вытеснить из культурной памяти определенные фрагменты прошлого за счет их «исключения» и/или «замены» символически переработанной памятью о событии.); День народного единства (4 ноября), Всероссийский День супружеской любви и семейного счастья (8 июля), День защитника Отечества (23 февраля). Каждый из этих праздников выполняет функцию вытеснения и замещения либо уже существующих праздников, например, День народного единства замещает День Октябрьской революции (7 ноября), либо событий, как в случае с 23 февраля (вместо подписания невыгодного мира – рождение Красной армии).

3. **праздник-закрепление** (праздники, основная функция которых – утверждение уже существующего миропорядка посредством дополнительного проговаривания основных ценностей); к этой группе относятся День России (12 июня), Международный женский день (8 марта), День весны и труда (1 мая в современной России), все профессиональные праздники, парады физкультурников в советскую эпоху.

Стоит отметить, что со сменой историко-культурной эпохи праздники могут «переходить» из одной группы в другую. Это случилось, например, с Днем международной солидарности трудящихся всех стран (1 мая), который из группы праздника-реконструкции в советскую эпоху перешел в группу праздника-закрепления, став Днем весны и труда и лишившись предыдущего смыслового содержания в постсоветскую эпоху. А вот празднование Дня Победы в Великой Отечественной войне, напротив, приобретает все более мифологический характер и все большую значимость, не теряя актуальности. Сразу оговоримся, что Новый год мы не можем закрепить ни за одним из типов, хотя этот праздник близок и к празднику-реконструкции, и к празднику-закреплению. Тем не менее, мы оставляем его за рамками типологии, поскольку весьма затруднительно говорить о проявлении в этом празднике отношения к памяти о прошлом. Это, пожалуй, единственный календарный праздник, сохраняющий свое значение вне зависимости от складывающейся социокультурной и политической ситуации, хотя и имевший в разные эпохи различное ритуальное оформление. К тому же этот праздник, кроме периода учреждения его в качестве праздника в XVIII веке, давно утратил статус государственности. И хотя празднование Нового года входит в список государственных праздников, оно приобрело общенародный и семейный характер.

Часть праздников, сформировавших культуру советского периода, сохраняют свое влияние и после распада СССР. В значительной степени это связано с тем, что они отсылают к тому новому пласту культурной памяти, который был создан за время существования Советского Союза. Тенденция современной культуры может быть охарактеризована в том же ключе – в современной России идет процесс формирования очередного витка культурной памяти. Поколение, рожденное после 90-х годов XX века, являются носителями уже иной коммуникативной памяти, и то, что являлось коммуникативной памятью для их отцов и дедов, становится для них культурной памятью. И доступ к ней возможен, в том числе, посредством праздника, фиксирующего цепочку «прошлое – настоящее – будущее».

Анализ государственных праздников СССР и России позволяет сделать вывод, что попытки реконструкции прошлого через праздник могут быть действенными в культуре только при соблюдении условия укорененности в культурной памяти. Когда же нарушается механизм реконструкции – сначала устанавливается праздничная дата, не имеющая историко-культурного основания, а затем начинается создание и распространение мифа посредством различных медиа, праздник перестает быть формой культурной памяти, не выполняя своей важнейшей

функции – идентификации социума, праздник вытесняется праздностью и становится обычным выходным днем.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Попова, В. Н., Шумихина, Л. А. Трансформация форм праздничной культуры: игровой аспект / В. Н. Попова, Л. А. Шумихина // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2008. – № 55. – С. 25 – 34. – 0,4 п. л. / 0,2 п. л.

2. Попова, В. Н. Праздник как форма культурной памяти: проблема «забвения» и реконструкции прошлого / В. Н. Попова // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1 (87). – С. 6 – 17. – 0,6 п. л.

Научные статьи и тезисы докладов:

3. Попова, В. Н. Праздник в контексте современной медиакультуры / В. Н. Попова // Человек в мире культуры. Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых, 24 апреля 2008 г., Екатеринбург / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 258 с. – С. 65-67; 0,1 п.л.

4. Попова, В. Н. Праздник в аспекте социокультурной идентичности России: история и современность / В. Н. Попова // Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Современная Россия: путь к миру – путь к себе», Гуманитарный университет (г. Екатеринбург), 10–11 апреля 2008 г. – Т.1. – С. 200-202. – 0,1 п.л.

5. Попова, В. Н. Современная праздничная культура: традиция или модернизация? / В. Н. Попова // Человек в мире культуры: VI Колосницынский чтения: Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием, Екатеринбург, 16 апреля 2009 г. – Екатеринбург, 2009. – С. 163 – 169 – 0,3 п.л.

6. Попова, В. Н. День народного единства в современной городской праздничной культуре в контексте культурной памяти / В. Н. Попова // Праздник в пространстве современной городской культуры: Материалы Всероссийской конференции с элементами научной школы для молодежи (26-28 ноября 2009 года). – Екатеринбург, 2009. – С. 138 – 144. – 0,3 п. л.

7. Попова, В. Н. Методологические аспекты исследования праздничной культуры / В. Н. Попова // Время культуры в региональном

пространстве: Сборник научных трудов / Под ред. Д.Н. Маслюженко. – Курган, 2010. – С. 36 – 41. – 0,3 п.л.

8. Попова, В. Н. Мифологизация праздника в современной России / В. Н. Попова // Цивилизационные перемены в России: сборник статей по материалам научно-практической конференции «Цивилизационные перемены в России». – Екатеринбург, 2011. – С. 108 – 116. – 0,4 п.л.

Подписано в печать
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,4.

Тираж 100 экз. Заказ №

Гуманитарный университет
620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19
Отпечатано с оригинал-макета
в копировальном центре Гуманитарного университета
620041 г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3